В детских садах нашей страны цветет счастливое детство. Большая, ласковая рука родины создала детям веселый уют.

Нюня Овсянникова пытается изобразить цветущую ветку, Юра Фаропонов еще обдумывает, что нарисовать.

Юным художникам вдосталь хватает и карандашей, и бумаги, а перед глазами у них много радости и счастья, жизнь не скупится на яркие краски.

На снимке: Юра и Нюня, питомцы детсада курского спиртоводочного завода. Фото М. ШЕХОВЦОВА.

Почему Федор Сазонов не стахановец?

Если Федор Сазонов не отправился в очередной рейс, то его всегда можно застать в депо. Он проводит там большую часть дня. Дела у него всегда хватает. Поставят паровоз на промывку,—он следит, чтобы все было сделано так, как записано в книге ремонта. Спорит со слесарями, торопит их, чистит свою машину. Но, если его напарник уведет машину на линию, а его очередь отдыхать,—и тогда Сазочову не сидится дома. Он приходит в справиться о новостях, поговорить с

[illegible] какое нибудь поруч[illegible]ых организаций. Се[illegible]текать новых чле[illegible] тому он с утра [illegible]дчиков. Здесь [illegible], и Сазонов [illegible]няет, доказы[illegible]выми товари[illegible]

[illegible]ляет скром[illegible]рабочие в де[illegible] коммунист) [illegible], как о че[illegible]не замечает [illegible] себе суе[illegible]месткоме. [illegible]ными, как [illegible] поговорить, что [illegible]ывается по-душам с председателем [illegible]рушкома паровозных бригад Власовым, рассказать о том, что волнует его. И каждый раз Власов слушал Сазонов рассеянно, поминутно отрываясь для других дел, отвечал на вопросы невпопад. Видно было, что он только делает вид, что слушает машиниста и ничего не поняв из того, что говорил ему Сазонов.

Волнуют же Федора Сазонова вопросы весьма серьезные. Такие, что вправе ими заинтересоваться и парткому, и профсоюзу. Первый из этих вопросов: почему он, Федор Сазонов, машинист с двадцатилетним стажем, до сих пор не стахановец? Нет его в списках передовых рабочих депо, которые каждый месяц составляются треугольником.

—Почему же это так?—допытывается он у председателя прушкома.

Власов начинает рыться в списках.

—Нет здесь ваших паровозов,—говорит он ничего не обнаружив в списках.—Толкачи сюда не занесены.

—Почему же не занесены?—недоумевает Сазонов,—ведь я недавно стал на толкаче работать. А разве машинисты на толкачах не могут быть стахановцами?

—Ну, стало быть, измерители не подходят,—оправдывается Власов.

—И измерители у меня хорошие,—не унимается Сазонов. Правда, в ноябре я немного не выполнил норму, но мне поездов не давали, паровоз стоял. А в декабре,—ты посчитай-ка, ведь я уже перекрываю норму. И Сазонов начинает считать. Он действительно уже перевыполнил норму, хотя до конца месяца осталось еще шесть дней.

Власов пожимает плечами и дает этим понять, что он здесь непричем. Обещает посмотреть, проверить.

Недавно в депо все были свидетелями того, как Федор Сазонов изменив своему тихому характеру, необычайно разгорячился. Слесари кое-как отремонтировали его паровоз. Дежурный по депо торопил с выездом. Но Сазонов отказался ехать на неисправной машине. Дело грозило принять неприятный для Сазонова оборот. Его обвинили в саботаже. Но выручил работник политотдела.

—Машинист прав,—сказал он,—нельзя ехать на неисправной машине.

Только после этого требование Сазонова было выполнено.

В последний раз, поставив паровоз на ремонт, Сазонов просил исправить электрооборудование. Обещали, но не исправили. Напрасно он доказывал, что нельзя ехать с неисправным освещением. Освещение так и не исправили.

15 декабря Сазонов привел свой паровоз к 8 часам утра. Через 12 часов нужно было ехать с очередным поездом. За это время следовало произвести небольшой ремонт. Дежурный по депо Орлов обещал приготовить паровоз во-время, но едва Сазонов вышел из депо, как паровоз погнали на маневровые работы.

В ремонт его поставили с опозданием, забыв, в довершение ко всему, наполнить водой. Сазонов явился за паровозом к 18 часам, но получил его лишь через 7 с половиной часов. Пропал целый рейс.

В 1935 году водил Сазонов паровоз «ЭУ» № 700-61. Однажды на перегоне Золотухино—Возы он обнаружил серьезное повреждение в огневой коробке. Жаровая труба лопнула и давала значительную течь. Приходилось тушить паровоз и бросать поезд на перегоне. Но Федор Сазонов на этот раз отступил от обычного порядка. Он договорился с диспетчером, чтобы его пропускали без остановок на промежуточных станциях. Развел форсированный огонь и открыл регулятор на полный ход. Поезд был доведен до места назначения, а паровоз поставлен в депо.

— Разве можно так рисковать? — говорили после этого случая Сазонову. — Ведь ты мог погубить свой паровоз, вызвать крушение, да и сам сидел, как на пороховой бочке.

— Я бы не стал рисковать, если бы не надеялся на себя,—отвечал Сазонов.— Ведь я вожу паровозы двадцатый год, знал, что делаю.

За самоотверженный поступок Сазонову об'явили благодарность. Но недолго помнили об этом в депо.

Когда-то Федор Сазонов числился в списках ударников. Был он именно таким ударником, за счет которых пополнялись ряды стахановцев-кривоносовцев. Но ему не помогли подняться выше, не поддержали, не устранили препятствия для стахановской работы.

К сожалению, Федор Сазонов не одинок в депо Курск.

П. БОНДАРЕВ.

НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ

Актив должен серьезно учиться

Инструктор Рыльского райкома ВКП(б) тов. Клюев несколько раз просил организовать для партийного актива кружок немецкого языка. Просьбы Клюева ни к чему не привели.

Учеба районного партийного актива в г. Рыльске не идет дальше повышенного тематического кружка. И этот кружок работает с перебоями.

Другие формы учебы партийного актива прививаются очень туго. А ведь уровень партийной работы на сегодня требует от актива больших и разносторонних знаний. Это отдельные товарищи чувствуют остро и уже не могут удовлетвориться одним кружком, хотя и повышенного типа.

Некоторые из них сами пробуют организовать учебу. Коммунист Рыжов из Сучкинского сельсовета уже более года самостоятельно изучает немецкий язык и имеет в этом успехи.

В Капыстичанском сельсовете по инициативе коммуниста Климакова организован агротехнический кружок, который неплохо работает и привлекает к себе иного беспартийного колхозного актива.

А много ли товарищей из районного партийного актива в Рыльске, центре большого сельскохозяйственного района, серьезно занимаются агротехникой?

Таких товарищей мы не смогли найти.

Инструктор тов. Клюев просил организовать для актива кружок по изучению художественной литературы. Его поддержали бы в этом и другие товарищи, так как отдельные случайные лекции о творчестве Горького, Пушкина не могут создать целостного представления о великой русской литературе. Но это предложение осталось невыполненным.

Некоторые товарищи вносят предложения организовать при парткабинете семинар по подготовке докладчиков.

Только сейчас Рыльский райком организует для актива систематическую общеобразовательную учебу.

Нужда партийного актива в общеобразовательной учебе большая. Приведем записку штатного пропагандиста райкома тов. Кондратенко с сохранением его «орфографии»: «Культпропу райкома ВКП(б) тов. Березы повожу вас до сведения, о том что кондидаты партии Ломокинского сельсовета Воробьев Николаенко Иванищев, не посещают партшколы чем самым снижают посещаимость...»

Во всем этом документе только две запятых, и то поставленных не на месте, и несколько ошибок, свидетельствующих о том, что т. Кондратенко живет не в ладу с русским языком. А штатному пропагандисту это вовсе не к лицу.

Между тем, до сих пор на общеобразовательную учебу пропагандистов не обращали внимания.

ИЛЬИН.

Колхозная интеллигенция

РЫЛЬСК. Три деревни Рыльского района —Степановка, Сучкино, Мазеповка— дали социалистической родине 8 учителей, 3 агрономов, 4 командиров Красной Армии, 3 летчиков, 2 техников промышленности, 2 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 8 молодых людей учатся в высшей школе.

И. СУББОТИН.

Нарушения устава партии

В своем постановлении от 23 ноября Центральный Комитет партии признал неудовлетворительной работу Курского обкома по выполнению решения ЦК от 27 февраля 1936 года.

Это постановление ЦК обязывает всю областную партийную организацию коренным образом изменить стиль своей работы.

Администрирование, заседательская суетня, недооценка внутрипартийной работы, самоуспокоенность должны быть решительно изжиты.

В основу своей деятельности все парторганизации должны положить большевистскую борьбу за коренное улучшение всей партийно-организационной и политически-воспитательной работы, организационное и идейное укрепление рядов партийной организации, повышение большевистской бдительности и всемерное развертывание критики и самокритики. Нужно об'явить решительную борьбу с нарушениями устава ВКП(б), являющегося незыблемой основой всей партийной жизни.

А с выполнением устава партии у нас особенно неблагополучно.

Параграф 18 устава партии требует периодической отчетности партийных органов перед своими партийными организациями. Параграф 51 указывает, что парткомы первичных парторганизаций избираются на один год. Эти параграфы устава многими партийными организациями грубейшим образом нарушаются.

Партком курской обувной фабрики в последний раз переизбирался ровно три года назад, точнее 28 декабря 1933 года. Из избранных тогда 7 членов парткома на сегодня остался только тов. Атанов— председатель фабкома.

Когда переизбирался партком курской швейной фабрики установить невозможно. Секретарем парткома здесь уже два года бессменно работает т. Евдокимов. При нем перевыборов парткома ни разу не было. И когда они были он не знает. За два года работы тов. Евдокимов ни разу не отчитывался перед парторганизацией о работе парткома.

Из избранных когда-то семи членов парткома осталось 5. Причем в состав парткома входят: секретарь, директор фабрики, заместитель директора, начальник цеха и председатель фабкома. Ни одного рядового коммуниста с производства в составе парткома нет, да и на производстве то коммунистов мало.

Из 34 членов и кандидатов партии непосредственно на производстве работает всего шесть человек, остальные на административно-хозяйственной работе.

Политмассовая работа на фабрике поставлена плохо. Стахановское движение развертывается слабо, группа сочувствующих, насчитывающая всего 12 человек (на фабрике работает 940 человек), не растет.

При наличии грубейших нарушений устава партии, исключительно слабой политмассовой работы на таких крупнейших предприятиях Курска, как обувная и швейная фабрики, становится непонятным, что делает Дзержинский райком партии, его инструктора и культпроп, о чем, наконец, думает горком партии и его инструкторский аппарат.

Не лучше обстоит дело с выполнением устава ВКП(б) и в парторганизации гостипографии имени Карла Маркса. Партком здесь избран два года назад—8 января 1935 года. С тех пор перевыборов не было. Правда, отчет о работе парткома на партсобрании один раз (больше года тому назад) заслушивался, но резолюцию по этому единственному за два года отчету написать так и не удосужились.

Если за два года ни разу не переизбирался партком типографии, то секретари парткома здесь менялись очень часто.

8 января 1935 года секретарем парткома здесь был избран Ковалев. 10 апреля того же года вместо Ковалева секретарем парткома был избран Запащенко. 7 марта 1936 года в связи с от'ездом Запащенко на 2-месячные курсы секретарей парткомов, временное исполнение обязанностей секретаря возложили на тов. Тилинина, введя его при этом четвертым членом парткома. По окончании курсов Запащенко возвращается, и партком в составе 4 человек продолжает работать. 25 июля 1936 года вместо тов. Запащенко секретарем парткома избирается снова Ковалев и, наконец, 17 ноября временное исполнение обязанностей секретаря парткома возлагается на тов. Ветчинкина. Когда в состав парткома был избран Ветчинкин, установить невозможно, не знает об этом и он сам.

Грубое нарушение устава ВКП(б) имеет место не только со стороны первичных парторганизаций города Курска. Параграфы 18 и 51 устава партии нарушаются во многих районах нашей области. Партком Ястребовского райисполкома, избранный в мае 1935 года, до сего времени также не переизбирался.

Совершенно нетерпимым является тот факт, что многие секретари парткомов не знают устава партии.

На вопрос, на какой срок избирается партийный комитет первичной парторганизации, секретарь парткома швейной фабрики тов. Евдокимов отвечает, что об этом в уставе не сказано. Секретарь парткома типографии тов. Ветчинкин откровенно сознался, что устава партии он не знает.

Такое положение дальше нетерпимо. Устав ВКП(б) должен быть тщательно изучен всеми членами и кандидатами партии, не говоря уже о руководителях парторганизации.

Вся партработа должна вестись в полном соответствии с требованиями устава, являющегося основой всей партийной жизни.

Н. ПОПОВ.

М. ГОРБОВЦЕВ

ЗОЛОЧЕНЫЙ ОРЕХ

(Расказ из прошлого)

В хату с надворья вошла мать, [illegible] о стенку печи руки, на цыпочках [illegible] к кровати и наклонилась над [illegible]шкой.

От щек матери потянул приятный холодок. Мишка приоткрыл глаза.

— Позвала?—Чуть слышно спросил

— Позвала...

— Кого?

— Кого велел—того и позвала: Митьку Катеринина, Ваньку Настасьина, Юрку Гришина и... (мать немножко замялась)... и Петьку Евсеева.

— Я Петьку не говорил,—недовольно процедил Мишка.

— Не говорил... А ты знаешь, что топиться нам нечем, а Петькин отец обещал дать соломы... Ты не обижай его.

— А что же он на улице срамил мою елку. Мне Митька все рассказал: «Уж там и елка. Три копейки вся стоит... Сосновая ветка, а на ней две мучных конфеты и пряник. Копеечную свечку на четыре части разрезали — вот тебе и все свечи». Митька ему говорит: «А золоченый орех?». А он: «Ну, один только золоченый орех... Мне бы отец захотел не такую елку сделал, а за рубля, как в городе»...

Вот уже две недели, как Мишку валяет хворь. На губах у Мишки зашеклась смята, голова отяжелела...

Мишку уморил длинный разговор, но передохнув немного, он продолжал:

— У меня хоть такая есть, елка. У них никакой... Богачи... а сало червями... чтобы поменьше есть... повернули меня на другой бок и принеси елку.

Мать осторожно, будто боясь рассыпать, повернула Мишку, поправила лоскутное одеяло и принесла елку.

На ели висела длинная палочка-конфета в желтой, с махрами по концам, обертке, розовая легкая кукла—пряник и несколько переводных картинок. Венчал елку золоченый волошский орех.

Исхудалой до кости рученькой Мишка достал золоченый орех, осмотрел его и спрятал под одеяло.

На лице его проступила улыбка:

— Картинки и гостинцы поделю ребятам, а орех оставлю себе. Целый год играть [illegible]. Есть ни за что не стану.

— [illegible] хороший, добрый,—прошела мать [illegible] ладонью по лицу Мишки: — [illegible] орех [illegible] отдай Петьке, а я тебе другой, еще [illegible] куплю...

— Мне лучшего не надо. А соломы я тебе, как [illegible]ровлю, так на улице насобираю...

На [illegible] слышался частый хруст снега, [illegible] детские голоса. В хату [illegible] ребята, обили о порог [illegible], поздоровались, постояли.

— [illegible]ешь?—спросия Митька. И не дождавшись ответа от Мишки, который безучастно глядел в землю, начал [illegible]вать, какие произошли новости:

— Лед в речке замерз, чистый, как [illegible]

— [illegible] вино, как рыбки под ним плавают—встаил Ванька и удивился—как они там не подохнут?

— Как, как... Они же рыбы, а не [illegible]—деловито, как старший, пояснил [illegible]тька

— [illegible]чижей ловите?—спросил Мишка.

— Чижи в ольхе засели... Не летят к нам. А вчера я синицу поймал.

Мишка любил птиц, знал их нравы и разговоры о них были для него самыми приятными и волнующими.

— Лесовая? — спросил Мишка.

— Нет, простячка... Вырвалась она у меня в хате из рук—продолжал рассказывать Митька—и как ударится грудью о стекло—так вверх ногами и задрала. Я ее скорее слюной отпаивать...

— А она, как укусит его за язык — расхохотался Ванька.

— Смех... Тебе б так, — недовольно взглянул на Ваньку Митька и показал Мишке язык, на котором действительно от укуса осталась красная точка.

Должно быть, долго бы шла беседа о птицах, но в разговор вмешался Петька, до того стоявший в стороне и рассматривавший на стенке карточки:

— А мне отец захочет—кенарейку купит,—сказал Петька.

— Купит,—иронически протянул Митька,—он скорее удавится, чем купит... Такого скупердяги, как твой отец, должно во всем свете нет.

— А уж твой отец,—сморщил лицо Петька: «Ехи, ехи»... Чахоточный...

У Митьки злобно заблестели глаза и передернулись губы:

— Живоглот—вот кто твой отец. И ты, как вырастешь, живоглотом будешь...

— А твой... А ты...—подбирал и никак не мог подобрать обидных слов Петька.

— Что мой?—поднялся Митька и вызывающе подступил к Петьке.

Между ребятами наверное произошла бы драка, но тут вмешалась мать:

— Каждому свой отец хорош—сказала она, став между Мишкой и Петькой. И чтобы окончательно потушить раздор, она принесла Мишке елку и спросила: «Может будешь делить гостинцы?»

Ребята смолкли. Мишка попросил нож, разметил и разрезал на четыре, примерно равные, части пряник и конфету, разложил их на 4 кучки и к каждой кучке добавил по четыре переводных картинки.

— А где ж орех?—упрямо спросил Петька.

— Орех?.. Вот он—показал Мишка из-под одеяла золоченый орех и снова спрятал его.

— Орех пусть ему—он хворый, — поспешно заметил Юрка. Он до этого стоял в сторонке, ничего не говорил и все время не спускал с Мишки глаз, будто видел его первый раз в жизни.

— Я этого не хочу. — Указал Петька на гостинцы, и обиженно положил в рот палец.

— Почему не хочешь?—встрепенулась мать.

— Я орех хочу...

— Ну, дай ему, Миша... Я в город пойду, два куплю...

— Не дам... поверни к стенке,—сердито сказал Мишка матери и крепче зажал в руке орех.

— Орех ему... орешистый какой,—бросил будто для себя Митька.

Петька вышел, сердито хлопнув дверью. За ним выбежала мать. А потом, пошептавшись, выбежали ребята. Мишка сомкнул горячие веки. За время болезни он привык к одиночеству, к разговорам с самим собой. Ему вспомнился колядный стих, с которым он собирался на новый год итти по хатам «засевать». В этом стихе было много непонятных слов, но все же стих нравился ему.

С колядой итти не пришлось. Но Мишка представляет, что будто все же он ходит по деревне. Через плечо у него — большая сумка. А в сумке смесь разного зерна: гречихи, проса, вики, овса. Он по-мужичьи берет горсть воображаемого зерна, ходит по хате соседа Акима Примочкина и приговаривает: «Ходителя, на Василя, носим пугу гречаную, а другую—просяную. Уроди, боже, жито-пшеницу, всяку пашницу. В поле—зерно, в доме—добро, в поле колосится, в доме—пирожится».

Бескровное лицо Мишки подернула улыбка: «Как это пирожится?»—удивлялся он.—«Должно быть целая хата пирогов».

И Мишке представляется набитая пирогами хата. Пироги сложены в штабель. Все они маленькие и остроносые. Глаза, как изюминки. И все, как две капли воды, похожи один на другой...

В сознание Мишки на миг ворвался было стук двери и сразу же потонул в волшебной дреме. Пироги слились в один большой пирог. У пирога вздутый живот, похожие на чернослив глаза, жирные щеки и тоненькие, словно кочережки, ноги. Лицо насупленое и во рту палец. «Да это же Петька!»—узнает Мишка.

И вдруг слышит, как в руке у него зашевелился золоченый орех и голосом, похожим на голос матери, просит: «пусти... пусти»...

Мишка разжимает руку и вот чудо!— у ореха появились ноги, руки. Орех улыбнулся золотой улыбкой, подмигнул, покрутил кулачками, похожими на жолудь, и начал надсаживать Петьку под самые «микитки». Петька схватился за живот, заплакал и убежал.

— Вот молодец!—кричит Мишка золоченому ореху.

Орех поклонился, опять хитро подмигнул, проворно взбежал на самую верхушку разноцветно горевшей елки, закружился, как маленький вихрь, и исчез...

Мишка тревожно просыпается и начинает шарить под одеялом.

— Тебе пить?—спрашивает мать.

— Орех пропал,—плачуще протянул Мишка.

Мать суетливо порылась в постели, заглянула под кровать и недоуменно подернула плечами:

— Где же он?.. Не мышь ли под печь утащила?...

И равнодушно добавила:

— Ну, ничего.... я тебе другой куплю...

— Я этот хочу,—простонал Мишка.

— Завтра найдем и этот,—успокоила мать:—вишь темно. А у нас нынче тепло будет. Я от Евсея принесла целую связку соломы...

Мать пододвинула в грубку обгоревшую солому и продолжала:—А раз на новый год тепло—весь год будет тепло. Старики так говорят:—«Если на новый год в семье лад—весь год будет лад»... Хочешь я тебе сказку расскажу.

— Про новый год знаешь? — сквозь слезы спрашивает Мишка...

— Знаю.

— И почему он новый, и почему бывает золоченый орех?

— И про золоченый орех...

Мать опять пододвинула обгоревшую солому, вздохнула и начала:

«Плохо, значит, жилось бедным людям на свете: топить нечем, есть нечего. Вот они думали,—думали, как им быть и надумали: послать трех стариков к царю-батюшке и рассказать ему о тяжелом мужицком житье-бытье.

Взяли старики по посоху, положили по куску хлеба за пазуху и пошли путем-дорогой. День идут, другой идут, неделю идут и вот видят: стоит серебряный лес, а в том серебряном лесу перламутровый дворец огнями сверкает. А вокруг дворца — густой орешник. И висят на том орешнике золотые волшебные орехи. Вот сейчас они блестят, а потом померкнут»...

Под мерный, убаюкивающий голос матери Мишка засыпает и видит: все кругом малиновое: и небо малиновое и снег в широком поле малиновый, и путь-дорога малиновая, и три малиновых старика идут путем—дорогой...

* * *

На другой день нового года, по приказу Мишки, мать целое утро искала золоченый орех. Где только можно было искала: и в постели, и под кроватью, и даже в сенцах, а сыскать не могла.

Мишка уже решил было, что его орех был волшебный, но пришел Митька Катеринин и рассказал, как вчера вечером хвастался Петька Евсеев: «Эх, и хорош же Мишкин золоченый орех. Зерно большое, большое и сладкое. А крепкий, чорт, как чугунный: насилу молотком разбил. Отдала мне его Мишкина мать, а тятька за это велел дать ей связку соломы»...